

Ее путь в науку не был усыпан розами

Губернатор Волгоградской области Н. К. Максютя награждает Л. И. Сергиенко и ее студентов за лучший научный молодежный проект. Слева директор ВГИ М. М. Гузев.

Вот уже без малого пятнадцать лет в нашем городе-труженике, ставшем теперь и научным, и студенческим, она является единственной из волжанок доктором наук, профессором, академиком Международной академии информатизации, а еще ярким ученым и педагогом-воспитателем. Речь идет о Любови Ивановне Сергиенко, заведующей кафедрой экологии и природопользования в Волжском гуманитарном институте.

Город ее судьбы

Наверное, в будущих городских скрижалях ее назовут крупным отечественным ученым-экологом, автором сотен научных публикаций и книг (на данный момент их более 140), прекрасным педагогом, основавшим собственную научную школу и воспитавшим достой-

ных преемников... Это будет. А пока профессор Сергиенко точно так же, как все педагоги, озабочена расписанием занятий, отчетами, бумагами, рецензиями на диссертации, беседами с неуспевающими студентами, и лишь в полупрозрачных бдениях над своими научными исследованиями может отдаться раз-

думьям над тем, чему посвятила судьбу, — сохранением жизни на планете. Слова «о жизни на планете» — отнюдь не художественное преувеличение и не нагнетание значимости проблемы, в них — тревожная суть. В нескончаемом беге по жизни, кто за недостающими благами, а кто просто чтобы выжить, мы не замечаем, как уходит соки и краски Земли, как скудеет природа и опасно меняется климат.

Однако эти изменения есть. В одной из своих последних статей профессор Л. И. Сергиенко писала: «Если в начале XXI века не принять срочных мер по экологическим проблемам, то в

недалеком будущем человечество может оказаться в такой ситуации, когда уже никакие меры не в состоянии будут спасти его от масштабной экологической катастрофы, угрожающей материальными и людскими жертвами больше, чем все войны XX века. И здесь первоестественное значение принадлежит переходу цивилизации на ноосферный путь развития».

В этом прогнозе эколог Сергиенко продолжает дело своих учителей — академиков В. А. Ковды, Б. Б. Шумакова, В. В. Докучаева, профессоров сельскохозяйственной науки В. Ф. Шубина, В. М. Марымова, К. Ф. Шульмейстера и других. Многим в своих работах она обязана человеку планетарного мышления академику Н. Н. Моисееву.

Как все начиналось

Через год после окончания с отличием биолого-почвенного факультета Воронежского государственного университета Любовь Сергиенко побывала в Волжском, и молодой, бурно строящийся город ей очень понравился. Захотелось здесь жить, устроить свою судьбу. Но на предприятиях требовали местную прописку, а в органах, ведающих пропиской, интересовались, где она работает. Был какой-то замкнутый круг. И тут появилась надежда. На третью неделю исканий кадровики азотно-кислородного завода направили ее на опорный пункт очистных сооружений химкомплеса. Пришлось ехать на крытой машине с надписью «Техпомощь» довольно далеко в степь. Опорный пункт состоял из трех зданий, которые выглядели ухоженными, во дворе была идеальная чистота, все газоны подстрижены, деревца

побелены и политы, а у входа приехавших встречали лаборанты в белоснежных халатах.

Там девушку обнадежили, пообещали взять, как только появится вакансия.

— К тому времени я всеми правдами и неправдами все-таки устроилась в общежитие в квартале «Д», — вспоминает Любовь Ивановна. — Чтобы туда попасть, вынуждена была сказать на приеме у начальника Волгоградгидростроя, что приехала работать на стройку по любой рабочей специальности, и что образование мое... 8 классов. После этого на моем заявлении появилась заветная надпись «Д-3».

И вот однажды ее позвали к телефону на вахте, а через пять минут Сергиенко вихрем летела на опорный пункт: приехали долгожданные «москвичи», по сути, хозяева этого биохимического производства.

— Я им пришлось по душе, и они пообещали ходатайствовать о приеме на работу перед своим начальством.

Однако девушка не стала дожидаться приказа о зачислении и сразу приступила к работе. Так, на добровольных началах, ей пришлось работать аж два с половиной месяца. Без оплаты, без зачисления в штат. Она даже голодала, стеснясь просить помощи у колхозников-родителей. Но вот пришел перевод на 110 рублей от московского начальства — и это было спасение. Дату того долгожданного денежного перевода — 9 сентября 1967 года — Сергиенко запомнила на всю жизнь. И вот ее утвердили на Волжском опорном пункте в качестве старшего инженера.

Умную, бойкую девушку, прекрасно справляющуюся с работой, заметили, и вскоре ей предложили поступить в московскую аспирантуру на очное отделение.

Пришлось готовиться к экзаменам, штудировать философские и исторические труды классиков, иностранный язык.

В 1969 году ее приняли в аспирантуру. Но и тут сказался твердый характер новоиспеченной волжанки. Не желая бросать собственные полевые опыты и работу на опорном пункте, она более трех лет провела в по-

ездках между Москвой и Волжским, успевая «засвечиваться» на занятиях в аспирантуре и продолжая экологические исследования сточных вод огромного города и его многочисленных производств.

Ее заметили ученые Московского института гидротехники и мелиорации, курировавшие Волжский опорный пункт, и стали давать довольно ответственные поручения. Любовь Сергиенко стала выезжать на научные конференции, выступать с докладами, печатать свои работы в солидных научных журналах. В круг ее учителей и коллег вошли прекрасные специалисты, которым она благодарна и по сей день: это доктора наук, профессора Волгоградского сельскохозяйственного института В. Ф. Шубин, В. И. Марымов, Н. С. Веденяпина, А. А. Вакулин, М. С. Григоров, а также близкие друзья и коллеги — Володя Сытин, Леня Кутелов, Слава Перепелкин и многие другие.

— Тогда я не имела своего жилья ни в Волжском, ни в Москве, — вспоминает Любовь Ивановна. — В Волжском я с трудом сохраняла за собой койку в общежитии, а в подмосковной Кулавне меня каждый раз селили в самые грязные и запущенные комнаты, которые надо было убирать после отъезда очередной партии шоферов из экспедиций. Все это я терпела ради учебы и верила, что со временем все устроится — и быт, и личная жизнь, и материальная сторона. Я никогда не ставила во главу угла деньги, а хотела, чтобы они пришли как признание моих заслуг.

И оно не замедлило прийти. Вскоре она стала заведующей лабораторией опорного пункта, представляла наш город на многих конференциях по очистке сточных вод, много публиковалась в научных изданиях. Собственную однокомнатную квартиру на улице Химиков Сергиенко получила в 1972 году и там прожила почти тридцать лет.

С диссертацией дело также приближалось к защите. Сергиенко получила 29 отзывов на автореферат ее работы, и все они были положительными. Такой заинтересованной реакции удостоиваются немногие труды ученых.

Ее путь в науку не был усыпан розами

Стезя ученого

— После защиты кандидатской диссертации я и не думала о докторской, а просто работала над собой, занималась самообразованием, много конспектировала научной литературы, участвовала в различных конференциях по профилю своей научно-исследовательской работы. В те годы Волжский опорный пункт очистных сооружений химкомплекса стал расширять зону своей деятельности. Мы заключали хозяйственные исследования с волгоградскими химическими предприятиями, областными сельхозкомплексами, с некоторыми со-

юзными республиками, — рассказывает Любовь Ивановна.

Вдумчивой, глубоко мыслящей сотруднице стали поручать оппонирование кандидатских диссертаций, писать важные научные доклады. Завязывались зарубежные связи. Видя ее серьезный научный вклад в работу, руководители стали склонять Сергиенко к написанию докторской диссертации.

И в декабре 1983 года тема диссертации была утверждена на ученом совете ВНИИССВ.

Но с докторской возникли серьезные трудности, и не столько научного характера, сколько политического. Сама работа была написана за два с лишним года,

но как раз в то время расформировалось Министерство мелиорации и водного хозяйства, и критика хозяйствования в области мелиорации и использования сточных вод усилилась. Кроме того, набирало обороты «Зеленое движение». Часто конструктивные идеи подменялись бунтарством, пикетами, манифестациями. Эти обстоятельства сыграли негативную роль в судьбе докторской диссертации Сергиенко. И хотя защита состоялась в спецсовете Волгоградского СХИ со стопроцентным голосованием «за», ее предупредили, что утверждение диссертации в ВАК будет сложным.

Так и случилось. 18 января 1989 года волжского исследователя-первопроходца вызвали в ВАК на заседание экспертного совета. И вот там после жесткой дискуссии в обвинительном тоне, когда ей, по сути, не дали говорить в защиту своих научных исследований, а ставили в вину именно новаторское использование очищенных сточных вод для сельского хозяйства, прозвучал «приговор»: только три человека были «за», а 16 — «против».

Это был разгром... Но за волжского ученого вступились те, кто ее знал по научной деятельности. Они настояли на повторной защите.

— Когда я прибыла в почвенный институт на защиту, то была неприятно поражена скоплением юнцов с зелеными косичками, которые организовали пикет против моей защиты, — вспоминает Любовь Ивановна. — Они требовали от совета выступления против меня, даже угрожали. Пробираясь через пикет, я обратила внимание на один плакат: «Диссертации Сергиенко — нет!» Но никто из пикетчиков не знал меня в лицо, и поэтому меня не оставили.

На защите были оглашены сфабрикованные телеграммы протеста из ряда городов и даже из Волгограда. Борьба за новаторский подход к новым экологическим технологиям была горячей. Защита продолжалась в течение 8 часов 12 минут. Умные, продуманные ответы Л.И. Сергиенко оппонентам разожгли острую научную дискуссию, в ходе которой сошлись резкие отрицательные отзывы оппонентов и доводы защитников.

Победа здравого смысла

Когда наконец-то в пятом часу вечера дали слово акаде-

мику Ковде, то он с легкостью развенчал все претензии недоброжелателей Сергиенко и явно переломил ситуацию. Он отметил высокий уровень исследования, ее комплексный подход и большое прикладное, а также общетеоретическое значение. После речи Виктор Абрамович удалился из зала, чтобы не оказывать давления на ход дальнейшей дискуссии.

И страсти понемногу улеглись. Началось голосование. Из 16 присутствовавших членов спецсовета «за» проголосовали 9. Сергиенко одержала победу.

А потом на президиуме ВАК работа была одобрена, и Сергиенко была присвоена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук по специальности «Мелиорация и орошаемое земледелие».

Теперь смысл жизни ученого такой: оставить после себя преемников и последователей, чтобы воспитать специалистов-экологов и найти способы противостоять угнетению жизни на нашей планете. Это очень трудная задача, может, и неразрешимая, но кому-то ее надо выполнять.